Цзян Баймянь понимала, что Ан Жусян рассказывает им это не потому, что доверяет, скорее так она пытается разобраться в собственных беспорядочных чувствах.

Поэтому она не стала повторять, перебивать её или высказывать своё мнение.

Ан Жусян снова замолчала.

— Я никогда не видела такого света в своих глазах, и мне захотелось увидеть его снова. — Сказала Ан Жусян через мгновение.

Не дожидаясь ответа Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, она спокойным тоном спросила:

— Вы сбежали от человека с очаровывающей силой?

— Он многое нам должен. — Взволнованно ответил Шан Цзяньяо при упоминании Цяо Чу.

— Угу… позже мы столкнулись с продвинутыми Бессердечными, с которыми столкнулись вы. Воспользовавшись хаосом, мы покинули зону действия очаровывания. Однако я всё равно должна поблагодарить вас за то напоминание, иначе всё не прошло бы так гладко. — Сказала Цзян Баймянь.

— Пожалуйста. — Кратко ответила Ан Жусян.

Затем она оглянулась на импровизированную классную комнату.

— Что вы здесь расследуете? Я вот-вот собиралась начать занятия.

Цзян Баймянь поняла смысл слова Ан Жусян и прямо сказала:

— Мы расследуем деятельность организации, которая распространяет листовки, пропагандирующие, что «знания — это яд». Вам хоть раз угрожали за то время, пока вы были временным учителем?

Ан Жусян мгновенно насторожилась.

— Несколько дней назад мне под дверь подсунули лист бумаги, на котором было написано: 'Прекратите отравлять людей, иначе вас постигнет божественная кара'. Они также написали «кара» как «препятствие». Я поняла это только после того, как приняла во внимание контекст.

— С тех пор и по сей день ничего странного не происходило. Мои инстинкты и опыт в этом отношении до сих пор со мной.

— Именно это и делает их особенными. — Точно выразилась Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо также добавил:

— Их интеллект относительно низок.

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала:

— Будьте осторожны в следующие несколько дней. Если случится что-то ненормальное, обращайтесь к нам. Мы останемся здесь и дружим с Гу Чанлэ.

— Хорошо. — Ан Жусян теперь была одна и не возражала против сотрудничества в случае столкновения со странной ситуацией.

— Вам пора возвращаться в класс, — как только Цзян Баймянь сказала это, она вдруг вспомнила одну деталь и пробормотала про себя: — Не прошло и двух месяцев с тех пор, как мы расстались в городских руинах №1, верно?

— Едва ли месяц. — Ответила Ан Жусян.

— Тогда как долго вы были здесь временным учителем? — Спросила Цзян Баймянь.

— Около трёх недель. — Ан Жусян помнила это очень чётко.

— Другими словами, раньше здесь был другой временный учитель? — Цзян Баймянь вспомнила, что девушка, с которой она общалась, сказала, что находится здесь почти два месяца.

— Да, — честно ответила Ан Жусян. — Я получила эту миссию только потому, что он внезапно ушёл в отставку.

— Тогда вы знаете, почему он ушёл в отставку? — Взволновалась Цзян Баймянь.

— Не знаю. Я не очень люблю говорить. — Ан Жусян указала на импровизированную классную комнату. — Но вы можете спросить у них.

— Хорошо. — Пока Цзян Баймянь кивала, Шан Цзяньяо уже направился к классной комнате.

Он подошёл к Гу Чанлэ, присел на корточки и посмотрел ей в глаза.

— У меня есть вопрос.

Гу Чанлэ вдруг немного занервничала:

— Что?

— Почему предыдущий временный учитель уволился так внезапно? — Прямо спросил Шан Цзяньяо.

— Он не говорил, — ответила Гу Чанлэ и взглянула на женщин вокруг неё.

— Но он неплохой человек. Он вернул все деньги за неделю обучения, которые мы отдали заранее.

— Вы знаете, где он живёт? Как выглядит? — Спросила Цзян Баймянь, вошедшая следом за Шан Цзяньяо.

Гу Чанлэ смущённо ответила:

— Это ничем не примечательный человек по имени Цэн Гуанван со слегка развратным взглядом в глазах, но очень сосредоточенный на занятиях. Но я не знаю, где именно он живёт.

В этот момент 17-летняя девушка, которая ранее болтала с Шан Цзяньяо и остальными, нерешительно сказала:

— Я знаю.

— Где? — Шан Цзяньяо быстро повернул голову.

Поскольку он и Цзян Баймянь были довольно симпатичными, они, естественно, завоевали расположение девушки. Немного поколебавшись, она ответила:

— Я встретила его в переулке Жёлтый Угол перед тем, как он уволился. Однажды он хотел переспать со мной. Так получилось, что у меня тогда не было денег, и я подумала, что раз мы знакомы, то он меня не ограбит, и поэтому согласилась. В любом случае совсем неважно, с кем я сплю.

— Он оказался довольно щедрым человеком, когда дело доходило до денег. Он живёт во дворе между переулком Жёлтый Угол и переулком Красный Шёлк. Здание слева у переулка Жёлтый угол. Блок 2, четвёртый этаж, квартира 406. Да… квартира 406.

Цзян Баймянь обрадовалась, услышав, что речь идёт о здании между переулком Жёлтый Угол и переулком Красный Шёлк.

Именно там Линь Фэйфэй когда-то снимала комнату!

Услышав описание девушки, женщины вокруг захихикали.

— Почему ты не рассказывала об этом раньше?

— Он был настолько плох, что ему стало неловко от одной мысли о встрече с тобой, и он уволился?

— Он справился или нет?

…

В самом разгаре этих смелых заявлений Шан Цзяньяо искренне поблагодарил девушку и вышел из здания, где располагался оружейный магазин А Фу, и вместе с Цзян Баймянь направился прямо в переулок Красный Шёлк.

Вход во охранял всё тот же старик. На этот раз Шан Цзяньяо, не сказав ни слова, передал ему пакет со спрессованным печеньем, успешно прервав его расспросы.

Следуя по указанному адресу, они вдвоём вошли в нужное здание и поднялись на четвёртый этаж.

Сделав несколько шагов, Цзян Баймянь повернулась и посмотрела на Шан Цзяньяо.

— В комнате кто-то есть.

— Да. — Сказал Шан Цзяньяо.

Он тоже это почувствовал.

Цзян Баймянь полезла в карман пальто и взялась за рукоятку пистолета «Ледяной Мох». Закончив приготовления, она подошла к двери комнаты 406, подняла левую руку и несколько раз постучала.

— Кто там? — Изнутри послышался голос, который, казалось, принадлежит только что проснувшемуся человеку.

— Ваш отец. — Бегло ответил Шан Цзяньяо.

Это вынудило Цзян Баймянь, которая уже собиралась ответить, тут же закрыть рот.

Казалось, что человек в комнате пришёл в ярость. Напрочь забыв о своей бдительности и нерешительности, он внезапно бросился к двери и распахнул её.

Это был самого обыкновенного вида мужчина лет тридцати.

Первой он увидел Цзян Баймянь, и на лице его на мгновение появилось удивление, а затем он невольно расплылся в широкой улыбке:

— Да, что я могу для вас сделать?

Увидев это слегка развратное поведение, Цзян Баймянь всё больше убеждалась, что это Цэн Гуанван.

Она улыбнулась и спросила:

— Цэн Гуанван?

— Да, это я. — Цэн Гуанван, наконец-то, заметил Шан Цзяньяо и насторожился, так как ростом был ниже его.

Цзян Баймянь достала свой Значок Охотника и показала его.

— Мы взяли на себя миссию по расследованию и хотим спросить вас кое о чём.

— Если вы хотите о чём-то спросить, нужно… — Цэн Гуанван потёр пальцы.

Присутствие Шан Цзяньяо удерживало его от предъявления чрезмерных требований.

Цзян Баймянь бросила ему энергетический батончик и, не дав собеседнику шанса поторговаться, прямо спросила:

— Разве вы раньше не работали в качестве временного учителя? Почему вы внезапно уволились?

Лицо Цэн Гуанвана побледнело, как будто он вспомнил что-то плохое.

Увидев, что отвечать он не желает, Цзян Баймянь добавила:

— Это связано с идеей о том, что знания — это яд?

Цэн Гуанван застыл на несколько секунд, прежде чем сказать:

— Что вы знаете?

Цзян Баймянь ничего не ответила и лишь молча смотрела на него.

Шан Цзяньяо попытался установить с ним зрительный контакт, не позволяя ему отвести взгляд.

— Давайте поговорим внутри. — Нахмурившись, Цэн Гуанван оглянулся по сторонам.

Закрыв дверь, он прошёлся по комнате взад-вперёд и сказал:

— Раньше я работал временным учителем в нескольких семьях. Я думал, что не буду выходить на улицу и рисковать, когда наступит холодная погода. За то время я получил несколько листовок, таких же, какими завалены улицы, в которых говорилось о том, что мышление — это ловушка, а знания — это яд.

— Я не обращал на них внимания, посчитав написавших это кучкой идиотов. Однажды я возвращался с Восточной улицы и вошёл в переулок Жёлтый Угол. Не дойдя до входа во двор, я столкнулся с кем-то… — по мере того как он говорил, лицо Цэн Гуанвана приобретало всё более испуганное выражение. — Этот человек был немного выше меня, примерно такого же роста, как вы. Одет он был в чёрный плащ. Да, плащ.

Цэн Гуанван посмотрел на Цзян Баймянь и жестом показал.

— Он был очень худым, лицо его было некрасивым, и выглядел он очень измождённым, как будто страдал от серьёзной болезни.

Цэн Гуанван сделал паузу и глубоко вздохнул.

— Он подошёл ко мне, взглянул в глаза и сказал: «Сэр, знания — причина разрушения Старого Света. Ваши действия отравляют человечество. Пожалуйста, прекратите это немедленно, иначе петля Календарии придёт за вами».

Договорив, Цэн Гуанван почувствовал себя так, словно погрузился в кошмар.

— Его глаза были такими страшными и чёрными, в них не было ничего странного. Однако они были страшными настолько, что я даже не могу вспомнить, как он выглядит.

— Тогда я не обратил на него внимания и подумал, что он сумасшедший. Но после возвращения домой я вдруг проснулся посреди ночи и понял, что вишу в шкафу, и вот-вот умру. Но я же точно спал!

— Я боролся изо всех сил, желая спастись. К счастью, деревянная балка в шкафу была очень гнилой. Прошло совсем немного времени, и она сломалась. В комнате не было никого, кроме меня! Я был чертовски напуган и не осмелился никому об этом рассказать. Я быстро отменил все занятия в качестве временного учителя и потерял большую сумму…

Описывая этот случай, Цэн Гуанван был весьма эмоционален. Он подошёл к шкафу у кровати и открыл тёмно-красную дверцу.

Деревянная поперечная балка внутри имела явные признаки поломки.

Гипноз? — Задумчиво кивнула Цзян Баймянь.

Она повернула голову и посмотрела на Шан Цзяньяо, который подошёл к Цэн Гуанвану и искренне сказал:

— Вы встретили призрака.

— Не может быть… — Цэн Гуанван изначально не верил в такие вещи, но после этого случая его мнение поменялось. — Что же мне тогда делать?

В течение этого периода времени он был слишком подозрительным. Он не мог нормально спать, есть, и у него не было аппетита. У него даже не было настроения выполнять миссии, и чтобы выжить, ему приходилось полагаться на свои сбережения.

— Переезжайте как можно скорее. — Серьёзно посоветовал Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь, которая хотела остановить его, решила этого не делать.

Она считала, что это хороший совет.

Будь то уход из зоны видимости Церкви Антиинтеллектуализма или уход от знакомой обстановки, чтобы избежать повторения этой ситуации, это был самый простой способ достичь цели.

— Ну… хорошо… — Нерешительно сказал Цэн Гуанван.

Попрощавшись с ним, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо спустились по лестнице.

Когда они достигли первого этажа, Цзян Баймянь, наконец, сказала:

— Как ты думаешь, кем был тот человек, кто предупредил Цэн Гуанвана?

Шан Цзяньяо улыбнулся.

— Отец. Отец, которого я хочу избить.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2780086